

online first

Вестник международных организаций (2021) Т.16. №4. С.

Тенденции глобального и регионального сотрудничества для устойчивого развития

Научная статья

УДК 327.8:327.7

DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-04-02>

Анализ законодательных изменений и мер поддержки достижения целей Зеленой сделки^{1, 2}

И.М. Попова

Попова Ирина Максимовна, н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; e-mail: popova-im@ranepa.ru

В 2019 году новый состав Европейской комиссии представил свое видение климатической и экологической трансформации в Европе и мире – Сообщение о «Зеленой сделке». «Зеленая сделка» затрагивает все сектора экономики, предлагает концепцию экономического роста с климатическим целеполаганием в центре, предполагает изменение связанного с климатической политикой законодательства ЕС. Анализ инструментов и механизмов имплементации и интернационализации из основных документов пакета «Зеленой сделки», их классификация и систематизация позволяет получить наиболее комплексную картину, понять место и роль предлагаемых изменений и нововведений, грамотно оценить их значимость и потенциал влияния на глобальную повестку и отношения с Россией. Такой анализ также позволяет увидеть, какие издержки ложатся на всех акторов, соотнести их с доступными компенсациями. Целью данной работы является систематизация всех инструментов и механизмов имплементации «Сделки» и оценка баланса различных мер в «меню» политики ЕС.

Влияние ЕС на глобальные процессы и интересы других стран, в том числе России, не ограничивается введением механизма трансграничной углеродной корректировки, который получил наибольшее внимание как новый инструмент, напрямую влияющий на условия глобальной конкуренции. Гораздо сильнее влияние через установление других правил доступа на рынок, прежде всего, стандартов устойчивости. Это влияние будет усиливаться также за счет формирования нормативной базы и правил формирующихся рынков, например, климатически нейтральных технологий и источников энергии. Анализ уже представленных инициатив позволяет сделать предположение, что меры могут быть довольно обременительными, в первую очередь для граждан, а система перераспределения и компенсаций пока не достаточна ни по объемам, ни по проработанности. Некоторые инициативы значительно увеличивают транзакционные и

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² Статья поступила в редакцию 01.10.2021

административные издержки всех участников рынка (экспортеров, импортеров, европейских компаний, потребителей) при довольно ограниченном сокращении выбросов в глобальном масштабе. Несмотря на это, «Зеленая сделка» является самой амбициозной, комплексной и проработанной инициативой по достижению цели углеродной нейтральности. Другие акторы исходя из своих интересов, но под определенным влиянием и давлением со стороны «сделки», также повышают амбициозность своих целей, рассматривают различные варианты в том числе строгого углеродного регулирования. Поэтому новая политика ЕС может стать образцом для изучения и выделения лучших практик, а также катализатором глобальных процессов климатического перехода.

Ключевые слова: «Зеленая сделка», промышленная стратегия ЕС, климатическая политика ЕС, пакет «Fit for 55», механизм трансграничной углеродной корректировки (СВАМ), система торговли квотами EU ETS, политика устойчивого продукта

Для цитирования: Попова И.М. (2021). Анализ законодательных изменений и мер поддержки достижения целей Зеленой сделки // Вестник международных организаций. Т. 16. № 4. С. (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-04-02

Введение

В 2019 году новый состав Европейской комиссии представил свое видение климатической и экологической трансформации в Европе и мире – Сообщение о «Зеленой сделке». Зеленая сделка затрагивает все сектора экономики и предполагает изменение связанного с климатической политикой законодательства ЕС. Она ставит амбициозную цель по достижению нулевого баланса углеродных выбросов в атмосферу к 2050 году как обязательную для ЕС [ЕС, 2019], что было позднее официально закреплено специальным регламентом [ЕС, 2020a]. Комиссия концептуально сформулировала проект политики, которая не будет противопоставлять климатические цели и рост и даже не будет просто учитывать углеродный след в развитии, а поставит достижение климатической нейтральности в центр модели роста и выхода из кризиса. Затем она представила отраслевые стратегии и конкретные законопроекты, призванные реализовать на практике поставленные цели. 14 июля 2021 г были сформулированы предложения по необходимым изменениям во все связанные с климатическим законодательством инструменты (Пакет предложений «Fit for 55» то есть мер по достижению сокращения выбросов на 55% к 2030 году).

Повышение энергоэффективности и переход на возобновляемые источники энергии, переход к устойчивым моделям производства (Промышленная стратегия ЕС) и экономике замкнутого цикла (План действий по экономике замкнутого цикла) предполагает переход к декарбонизации и модернизации самых разных секторов промышленности, включая производство стали, химических веществ, цемента, пластика, электроники и другие сектора. Планируется расширение системы торговли квотами на выбросы и ее распространение на здания и транспорт. Предполагается изменение действующей Директивы ЕС о налогообложении энергоносителей «с фокусом на экологические аспекты». Анонсировано введение механизма пограничных углеродных корректировок (carbon border adjustment mechanism), предусматривающего покупку сертификатов-разрешений на выбросы для импорта углеродоемкой продукции (с 2023 года). Все эти меры имеют потенциал оказать серьезное влияние как на развитие самого ЕС, так и на глобальную повестку и экономику большинства стран.

Амбициозность «сделки» и ее целей, попытка поставить климатическое целеполагание в центр экономической политики, комплексный характер всех предлагаемых инициатив, размер европейского рынка и его значимость для многих партнеров, а также представление климатических целей и политик со своими инструментами и мерами другими государствами делают анализ «Зеленой сделки» максимально актуальным.

Анализ инструментов и механизмов имплементации и интернационализации из основных документов пакета «Зеленой сделки», их классификация и систематизация задают ориентиры для оценки потенциала их влияния: масштаба, силы задаваемого сигнала, возможных последствий на региональном и глобальном уровнях. Такой аналитический подход позволяет понять, какие издержки ложатся на всех акторов и какие компенсации им доступны. Представление полного «меню» «Зеленой сделки» позволяет более адекватно оценивать значимость отдельных инициатив по отношению к остальным, видеть их место в системе. Это особенно важно для развития научной и общественной дискуссии в России, так как в ней с момента выхода Сообщения о «сделке» велось в основном обсуждение механизма трансграничной углеродной корректировки, которое рассматривается как главный вызов политики ЕС для российских интересов. При этом влияние других мер, которые в случае успешной реализации приведут к сокращению спроса на российские энергоресурсы, дальнейшему оттоку инвестиций и повлияют на российскую экономику косвенно через установление стандартов и их распространение на глобальный уровень, недооценивается многими. Целью данной работы является систематизация всех инструментов и механизмов имплементации «Сделки» и оценка баланса различных мер в «меню» политики ЕС.

В первой части данной статьи анализируется существующий пласт литературы, посвященный «Зеленой сделке» ЕС. Вторая часть представляет систему для классификации и систематизации всего комплекса мер политики ЕС по достижению климатической нейтральности к 2050 году. Затем в третьей части через призму предложенного подхода анализируется пакет законопроектов «Fit for 55» как наиболее формализованных инициатив. Наконец в последней части представлен анализ еще не представленной официально, но анонсированной ЕС политики устойчивого продукта, которая имеет потенциал серьезно повлиять на глобальные цепочки создания стоимости и модели производства по всем мире.

Научная дискуссия вокруг «Зеленой сделки» и связанных с ней инструментов политики ЕС

С момента публикации сообщения о «Зеленой сделке» и начала активной деятельности по ее имплементации прошло не так много времени, эмпирических данных накоплено мало, окончательные контуры некоторых важных инициатив только предстоит утвердить, соответственно, возможности для практических исследований именно «сделки» и ее последствий и будущего пока ограничены. Однако теоретические исследования активно развиваются уже сейчас. В период с конца 2019 до настоящего времени Комиссия представила ряд важных стратегических документов, а также в июле 2021 года опубликовала пакет законопроектов «Fit for 55». Соответственно, научная дискуссия касательно инструментов «Зеленой сделки», ее последствий для ЕС и третьих стран, влияния на глобальный контекст, а также ее будущего и возможности успеха постепенно развивается. Кроме того, исследования «сделки» базируются на обширном пласте накопленной литературы, посвященной изучению климатической, энергетической, промышленной, инвестиционной, торговой и других политик ЕС.

Многие работы используют существующие теоретические рамки, оценивают возможность их переложения на обновленные политики, предлагают модификации, проводят сравнения предыдущих и нынешних подходов. Например, Дж. Скьерсет прослеживает эволюцию климатической и энергетической политик ЕС от разрозненных инициатив, направленных на ограничение выбросов или попыток стимулировать инновации в сфере возобновляемой энергетики к комплексной взаимосвязанной политике, которая использует различные механизмы (ценовые, налоговые, инвестиционные и другие) для достижения климатических целей при обеспечении социальной справедливости [Skjærseth, 2021]. М. Сидди также ставит «Зеленую сделку» в более широкий контекст климатической и связанных с ней политик ЕС и смотрит, каким образом она продолжает и

дополняет усилия, реализуемые еще с 1990-х годов, а также предлагает аналитическую рамку для оценки ее перспектив [Siddi, 2020].

«Зеленая сделка» привлекла внимание исследователей и теоретиков экономического роста, в том числе концепций зеленого роста и анти-роста (или де-роста). Представители подходов и теорий, находящихся ближе к левому концу идеологического спектра, увидели в «сделке» определенный потенциал ограничить сложившиеся разрушительные для климата, экологии и других общественных благ негативные тенденции современных моделей производства. Их общее отношение к политике ЕС остается скорее скептическим, так как «Зеленая сделка» не приведет к перераспределению благ или разрушению сложившегося баланса влияния и власти, однако отмечается, что усиленное внимание к лесо- и землепользованию и попытка ограничить губительное на них влияние являются безусловно положительными тенденциями в рамках «Зеленой сделки» [Ossewaarde, Ossewaarde-Lowtoo, 2020]. А. Ренда в своем исследовании отмечает, что «Зеленая сделка» может рассматриваться в том числе как переход от концепции «зеленого роста» к «пост-росту» – стратегии развития, целевыми показателями которой являются не только и не столько темпы роста экономики, сколько достижение конкретных целей, прежде всего, углеродной нейтральности и Целей устойчивого развития при обеспечении максимальной справедливости перехода [Renda, 2021].

После публикации Комиссией стратегических документов произошел всплеск исследований, посвященных отдельным аспектам и конкретным политикам ЕС или более узким инициативам. Целый ряд работ посвящен исследованию промышленной политики ЕС. При этом все авторы исходят из предпосылки о том, что этот комплекс действий в рамках ЕС сложно исторически назвать единой политикой [Lee-Makiyama, 2021]. Они отмечают размытость определения промышленной политики или его узость (учет только обрабатывающих и производственных процессов, не включая услуги по их обслуживанию или стимулирование инвестиций и инноваций) [Циренщиков, 2020]. Новая промышленная стратегия ЕС, представленная Комиссией, дала почву для анализа эволюции промышленной политики, выявления признаков ее консолидации, выделения новых целей и тенденций. Авторы отмечают усиление акцента на инновационность, справедливость, и, конечно, климатическую нейтральность и экологичность, однако подчеркивают сохраняющуюся размытость компетенций и слабость стимула для реформы корпоративного управления (именно в рамках Стратегии и промышленной политики) [Renda, 2021].

Ряд исследований посвящен связанному с промышленной стратегией Плану действий по развитию экономики замкнутого цикла. М. Патнцар и Т. Сульяда анализируют план, отмечая, что он излишне сконцентрирован на стороне предложения, при этом не предлагает достаточно сильный стимул для развития и внедрения по-настоящему замкнутых бизнес-процессов и хороших моделей поведения для потребителей [Pantzar, Suljada, 2020]. Фриан, Вермюлен и Саломоне анализируют развитие экономики замкнутого цикла в период Комиссии Юнкера. Отмечается, что предыдущий состав Комиссии подчеркивал важность внедрения замкнутых производственных процессов, этот аспект занимал значительное место в общей повестке, однако на практике было сделано не так много. В контексте «Зеленой сделки» и нового Плана авторы дают ряд рекомендаций для развития этого направления, отмечая, что в повестке новой Комиссии экономика замкнутого цикла получает еще более пристальное внимание [Friant, Vermeulen, Salomone, 2021].

Европейская система торговли квотами на выбросы (EU ETS) по-прежнему является крупнейшей инициативой по ценообразованию на углерод и с момента своего создания и внедрения в 2005 году активно исследуется экономистами и климатологами. Пакет «сделки» включает в себя в том числе проект реформы EU ETS, соответственно ряд исследователей рассматривали ее именно в контексте обновленного курса ЕС, учитывая

огромный накопленный опыт и эмпирические данные. Дж. Ленне и коллеги исследуют роль системы торговли квотами как катализатора инновационного развития. Они приходят к выводу, что EU ETS сама по себе не может быть краеугольным камнем климатической политики и напрямую обеспечить значительное снижение выбросов. Однако она может служить эффективным катализатором технологической трансформации и инновационного развития, создавая правильные ценовые и другие сигналы [Lehne et al., 2021]. Группа исследователей института Брюгеля анализирует пути установления единой цены на углерод в ЕС, которая охватит как промышленность, так и выбросы от зданий и транспорта. При разработке такой системы ценообразования необходимо вводить как верхнюю, так и нижнюю границы цен, а также прорабатывать связанные политики таким образом, чтобы снизить социальную нагрузку и предотвратить возможные провалы рынка [Edenhofer et al., 2021]. А. Барнс исследует развитие EU ETS, последствия Брексита для всей системы, ЕС и Великобритании. Он отмечает трудности и сохраняющиеся ограничения системы, прежде всего, недостаточность ценового сигнала из-за сохраняющегося бесплатного распределения квот. Он также рассматривает необходимость обеспечения стабильности цен, а лучше единой цены, не только на рынке ЕС, но и в целом, чтобы обеспечить максимально прозрачные условия для бизнеса [Barnes, 2021]. Развиваются исследования, предлагающие способы включения поглощений углерода в систему торговли квотами на выбросы. Например, этому посвящена работа Рикельса и его коллег [Rickels et al., 2021].

Одной из самых обсуждаемых инициатив Комиссии в рамках пакета «Зеленой сделки» стало предложение о введении механизма трансграничной углеродной корректировки (СВАМ). Множество экспертов выделяли именно этот механизм в числе важнейших инструментов «сделки», особенно серьезной была волна публикаций в СМИ. В академическом сообществе, конечно, тоже обратили внимание на это нововведение, так как до этого трансграничная корректировка как способ борьбы с утечкой рассматривалась только теоретически (например, E. J. Balistreri, D. T. Kaffine and T. Yonezawa [2019] and F. Rey and T. Madiès [2021]). После объявления Комиссии о намерении ввести СВАМ некоторые авторы предлагали свои варианты конфигурации механизма. Перед ЕС стояла сложная задача ввести механизм для борьбы с утечкой, не нарушив при этом правил ВТО. Например, Диас и соавторы предлагали вариант такой конфигурации до публикации проекта регламента Комиссией в июле 2021 года [Dias, Seeuws, Nosowicz, 2020]. Наконец, многие авторы строили модели, чтобы оценить потенциальные потери различных стран и производителей после введения СВАМ. Для Турции возможные последствия подсчитали С. Акар и коллеги [Acar, Aşıcı, Yeldan, 2021]. По их подсчетам без введения политики низкоуглеродного развития и трансформации в Турции эффект СВАМ приведет к падению ВВП на 2,7-3,6%. Однако введение национальных мер может предотвратить сокращение. В России тоже подсчитывали перспективы экономики после введения СВАМ. Например, исследование ВАВТ показало, что «от нового механизма могут пострадать в первую очередь российские поставки железа и стали, алюминия, труб, электроэнергии и цемента общей стоимостью \$7,6 млрд в год, фактически новый налог будет равнозначен дополнительной адвалорной пошлине в 16% от стоимости товаров» [VAVT, 2021].

Еще одной важной для исследования «Зеленой сделки» темой стало введение таксономии устойчивой деятельности, ее связь с имеющимися теоретическими и практическими рекомендациями [Lucarelli et al., 2020], а также общей конфигурации и возможном эффекте [Trippel, 2020] и проблемам зеленого финансирования в целом [Ермакова, 2021]. Особое внимание исследователи, особенно внутри ЕС, уделяют вопросам солидарности и справедливости, так как реализация многих инициатив «Зеленой сделки» будет иметь неравный эффект для разных регионов и может усугубить проблему неравенства и региональных дисбалансов и привести к социальной нестабильности [Agora Energiewende, 2021; Fleming, Mauger, 2021; Wolf et al., 2021].

Наконец, большой пласт исследований посвящен геополитическим аспектам «Зеленой сделки» [Leonard et al., 2021], ее месту во внешней политике ЕС и содействию развитию [Teevan, Medinilla, Sergejeff, 2021], потенциальное влияние на соседей и глобальную политику и повестку [Grimm et al, 2021] и инструментам и механизмам интернационализации целей «сделки» в целом [Ларионова, 2021].

Амбициозность «Зеленой сделки», ее комплексный характер и связывание воедино множества политик ЕС с целью обеспечить одновременно экономический рост и климатическую нейтральность делают ее интересным и важным предметом для анализа. Полезными будут как максимально специфичные и узкие исследования конкретных инициатив или аспектов, так и всего комплекса мер имплементации и интернационализации целей «сделки». Данное исследование идет скорее по второму пути, ставя цель представления общей картины и всего меню политики ЕС для реализации «Зеленой сделки», однако некоторым механизмам и инструментам будет уделено особое внимание в виду более понятной конфигурации (предложения уже были опубликованы) и значительного влияния на глобальную повестку и политику в регионе.

Систематизация механизмов и инструментов реализации пакета «Зеленой сделки»

Анализ пакета документов «Зеленой сделки», в который входят принятые стратегические документы и обнародованные в июле 2021 года конкретные законодательные инициативы, позволил выделить имеющиеся и планируемые механизмы и инструменты имплементации ее целей.³ Список механизмов получился внушительным, возникла необходимость систематизации и классификации для более наглядного представления всего комплекса мер, их взаимосвязанности.

ЕС использует механизмы различной обязательности (жесткое и мягкое регулирование), природы (ограничительные и стимулирующие), сферы воздействия (экономические, регуляторные, дипломатические), наличия контрагента и оказываемого на него влияния (чисто внутренние механизмы, внутренние механизмы, которые распространяются на участников рынка, внешнеполитические) (Таблица 1).

Таблица 1 – Система классификации механизмов и инструментов «Зеленой сделки»

По наличию контрагента	По обязательности исполнения	По характеру	По сфере
Внутренние	Обязательные	Ограничительные	Регуляторные
Внутренние, распространяющиеся на всех участников рынка	Рекомендательные/добровольные	Стимулирующие	Политические
			Внутренние Внешние
Внешнеполитические			Экономические
			Бюджетные Инвестиционные

³ Для выделения механизмов влияния анализировались следующие документы: Сообщение Комиссии «Зеленая сделка» ЕС, Сообщение Комиссии «Усиление климатических амбиций ЕС к 2030 году», Новая промышленная стратегия ЕС, План действий по экономике замкнутого цикла, Стратегия по сокращению выбросов метана, Стратегия «От фермы до вилки», Стратегия для химической промышленности, Стратегия морских возобновляемых источников энергии, Климатический закон ЕС, Инвестиционный план, Климатический пакт, Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития, Сообщение "Энергия для климатически нейтральной экономики: Стратегия ЕС по интеграции энергетических систем", Делегированный акт ЕС (Регламент) по таксономии климата, Пакет законопроектов «Fit for 55».

			Налоговые Торговые
<i>Источник: составлено авторами</i>			

Классификация механизмов по наличию контрагента

Все механизмы и инструменты ЕС можно разделить на чисто внутренние, внутренние, распространяющиеся на всех участников рынка вне зависимости от происхождения, в также внешнеполитические.

Внутренние механизмы устанавливаются ЕС для обеспечения реализации положений внутри Союза, выстраивания отношений между уровнями принятия решений, обеспечения финансирования инициатив. Они необходимы для консолидации рынка, повышения его эффективности, обеспечения эффективности принятия решений в сложной системе компетенций ЕС, распространения целей «сделки» на все уровни принятия решений вплоть до личного. Они не предполагают в своем целеполагании влияние на других акторов. Однако косвенное влияние все же может наблюдаться, так как консолидация всех ресурсов ЕС делает его более сильным игроком на глобальном уровне, а значит, дает больше ресурсов для продвижения интересов и влияния на других. Примерами могут быть принятие закона, дающего право Комиссии принимать делегированные акты, создание фондов для финансирования различных инициатив (Invest EU, Horizon Europe), европейский семестр (координирование макроэкономической политики странами-членами), Европейский климатический пакт, Механизм справедливого перехода (помощь регионам, которые наиболее сильно будут затронуты климатическим переходом, а также наиболее бедным). Также внутренние по своей природе меры, направленные на развитие альтернативных источников энергии и постепенный отказ от углеводородов имеет значительное влияние на поставщиков энергоресурсов и глобальный спрос на углеводороды ввиду размера рынка ЕС.

Особенность внутренних механизмов заключается в том, что на них практически невозможно повлиять третьим странам и сложно предсказать их реальный эффект и масштаб. Основное бремя от их внедрения, как и основные выгоды остаются внутри ЕС, а значит, эффективность этих инструментов будет определять по большей части консенсус внутри ЕС.

Внутренние механизмы, распространяющиеся на всех участников рынка, вне зависимости от происхождения, чаще всего имеют официальную цель обеспечить определенный уровень качества продукции и не допустить нежелательные (например, небезопасные) товары на рынок. По факту они призваны выровнять конкуренцию между своей продукцией и импортируемой, наложить на всех одни регуляторные издержки. Эти меры устанавливаются ЕС в одностороннем порядке, чаще всего без согласования с партнерами, предполагают одинаковые правила для локальной и импортной продукции, что не дает основания обвинить в искажении конкуренции в пользу местных производителей. Большая часть инструментария промышленной политики и политики экономики замкнутого цикла принадлежит к этой категории механизмов. Главными примерами являются экодизайн и энергетическая маркировка, разрабатываемая политика обеспечения устойчивости продукта, регулирование упаковок, стандарты биоразлагаемого пластика, требования по обязательному вторичному использованию сырья. В эту группу можно отнести систему торговли квотами на выбросы и введение механизма трансграничной углеродной корректировки. Они также установлены ЕС в одностороннем порядке и распространяются на участников рынка вне зависимости от происхождения.

Эта группа мер оказывает влияние на глобальные условия конкуренции путем предъявления требований на всех этапах производства и по всей цепочке создания стоимости, основывается на регуляторном лидерстве ЕС и привлекательности его рынка. Эффективность этих инструментов и механизмов будет зависеть от готовности

производителей и потребителей нести дополнительные издержки, сопряженные с повышением требований к продукции, а также наличия других крупных платежеспособных рынков, на которые потенциально могут переключиться производители, не готовые повышать издержки ради присутствия на рынке ЕС.

Меры внешней политики имеют эксплицитную цель взаимодействия и оказания влияния на других акторов, предполагают наличие контрагента. Сюда относится комплекс мер климатической дипломатии, подписание торгово-инвестиционных соглашений, предоставление помощи развитию, комплекс мер инструментов политики добрососедства. Эти механизмы основываются на привлекательности ЕС как партнера, возможности извлечь выгоду от сотрудничества с ним на согласованных условиях. Эффективность этих механизмов зависит от значимости ЕС как партнера для конкретной страны и предлагаемой выгоды, наличия возможных альтернативных вариантов сотрудничества, а также силы климатической повестки и регулирования внутри страны-контрагента.

Классификация по обязательности исполнения

По этому признаку механизмы влияния можно разделить на обязательные к исполнению или принудительные, они базируются на жестком регулировании, а также меры необязательные, относящиеся к системе мягкого регулирования, чаще всего носящие рекомендательный или добровольный характер. Принудительные меры устанавливают четкие условия для осуществления деятельности. К ним в первую очередь относятся инструменты обязательных требований к продукции. Также сюда можно отнести систему торговли квотами для секторов, на которых она распространяется, налогообложение, механизм трансграничной углеродной корректировки. Очень часто эти механизмы имеют ограничительный характер.

Меры мягкого регулирования чаще всего имеют стимулирующий характер, служат сигналом для акторов, чтобы менять их поведение. Главным инструментом в этой категории является принятие таксономии, которая не запрещает не входящие в нее виды деятельности, но дает четкий сигнал инвесторам о том, куда лучше направлять финансовые ресурсы. Еще одним примером является экомаркировка, которая также не является обязательной, но стимулирует производителей внедрять устойчивые модели на всех стадиях жизни продукта.

И система мер жесткого регулирования, и мягкого могут оказывать серьезное влияние на глобальные процессы и партнеров ЕС. Обязательность регулирования предполагает инструменты принуждения, которые могут обеспечить эффективность, однако такие действия менее гибкие. Мягкое регулирование за счет создания системы стимулов и сигналов также может играть серьезную роль, будет встречать меньшее сопротивление, обеспечивать гибкость исполнения. Ожидается, что принятие таксономии будет играть значительную роль в изменении поведения инвесторов и компаний, что окажет влияние на глобальном уровне. Однако недостаточная жесткость регулирования может приводить к менее сильным стимулам и отсутствию реального прогресса. Главным критерием эффективности таких мер является сила задаваемого ими сигнала, способность стимулировать реальную трансформацию с осязаемыми результатами.

Классификация по сфере регулирования

В зависимости от сферы регулирования и основного характера существующих в ней стимулов можно выделить регуляторные, экономические и политические механизмы влияния.

Регуляторные позволяют осуществлять влияние за счет разработки, внедрения и осуществления различных стандартов, регламентов и других требований, а также последующего их распространения за пределы ЕС. Сюда относятся все требования к

продукции, энергетическим установкам и сетям. Эффективность этих механизмов обеспечивается нормативным лидерством ЕС и привлекательностью единого рынка.

Вторая группа механизмов – экономические. В свою очередь, их можно разделить на бюджетные, инвестиционные, налоговые, меры торговой политики. К бюджетным механизмам относятся все фонды собственных ресурсов ЕС: «Связанная Европа», Фонд справедливого перехода, Европейский социальный фонд плюс, Next Generation EU. Сюда же относится механизм перераспределения ресурсов от Европейского сообщества угля и стали в развитие чистых технологий. Бюджетные механизмы являются важнейшими в пакете мер «сделки», так как именно они будут играть роль перераспределительных или компенсационных механизмов (например, пополнение бюджета из поступлений от СВАО и дальнейшее распределение ресурсов в пользу наиболее пострадавших от климатического перехода регионов), создавать дополнительное финансирование, позволять наднациональному уровню отчасти компенсировать возможный недостаток полномочий при реализации мер в сферах с совместной или поддерживающей компетенцией. От грамотного использования и эффективности бюджетных механизмов будет зависеть успех многих других мер.

Инвестиционные механизмы помогают привлекать инвестиции помимо финансирования из бюджета ЕС, в том числе частные средства: Invest EU, эко-схемы для фермеров. Привлечение всех видов финансирования, особенно частного, также необходимо для реализации большинства механизмов «сделки»: обеспечение достаточного инвестирования в развитие и масштабирование новых технологий, перераспределение инвестиционных потоков в новые устойчивые виды деятельности.

Налоговые механизмы в ЕС представлены не только прямым налогообложением энергетики, но и реализуются через систему торговли квотами на выбросы, которая также по своей природе является налоговым инструментом. Налоги кроме пополнения бюджета играют важную роль в выстраивании системы ценовых сигналов для производителей и потребителей, как это происходит в случае с торговлей квотами. Они также помогают включить издержки общества от негативного влияния производства и потребления на окружающую среду, которые обычно оказываются не учтенными (трагедия общих ресурсов) в цену производства продукта.

Меры торговой политики включают подписание соглашений, отстаивание интересов в системе ВТО и продвижения климатического регулирования в системе международной торговли.

Политические механизмы могут быть как внутренними, так и внешними. К внутренним относится предоставление права делегированных актов Комиссии, координация макроэкономической политики в рамках европейского семестра, климатический пакт. Они позволяют распределить полномочия, компетенции и определить степень влияния в процессе принятия решений внутри ЕС. К внешнеполитическим мерам относятся инструменты климатической и энергетической дипломатии, включение климатических аспектов в оборонную политику. Они всегда содержат нормативно-ценностный аспект, призваны продвигать европейские ценности на глобальном уровне.

Ключевые механизмы реализации «Зеленой сделки» в данной классификации имеют смешанный характер. Например, система торговли квотами на выбросы и механизм трансграничной углеродной корректировки являются экономическими (налоговыми) по своей сути, однако требуется серьезное правовое регулирование для обеспечения их имплементации. Принятие таксономии по своей сути является регуляторной мерой, однако цели у нее экономические и результат лежит в плоскости изменения инвестиционных потоков. То же самое можно сказать про требование к нефинансовой отчетности компаний. Торгово-инвестиционные соглашения являются экономическим инструментом, однако часто их подписание зависит от политических факторов, а в самих документах четко

прописаны нормативный и ценностный аспекты. Политика предоставления помощи также сочетает в себе экономический и политический механизм, так как цель чаще всего политическая, а инструменты – экономическое стимулирование, предоставление финансирования инвестиций.

Только сложная всеохватывающая система мер, создающих правильные стимулы, ограничивающих негативные практики, а также способствующих интернационализации целей «сделки» может обеспечить ее успех. Реализуемые меры и используемые механизмы в зависимости от сферы применения и имеющегося у ЕС в ней потенциала к международному лидерству и предполагаемого масштаба будут прямо и косвенно оказывать влияние на развитие глобальной повестки и политику конкретных партнеров, в том числе, России. В Таблице 2 представлена систематизация механизмов и инструментов «Зеленой сделки».

Таблица 2. – Систематизация механизмов пакета «Зеленой сделки»

Механизм	Документ, определяющий функционирование	Суть механизма	Характеристики механизма	Дата принятия
Европейская система торговли квотами на выбросы парниковых газов	Директива о системе торговли квотами	Определяет порядок функционирования системы торговли квотами на выбросы в ЕС	Внутренний механизм ЕС, в будущем перспективно распространяющийся на всех участников рынка; экономический и обеспеченный регулированием, обязательный для тех, на кого распространяется, ограничительный	Первая директива – 2003 Пересмотр – 2018 Предложение о реформе – июль 2021 Принятие новой версии директивы – декабрь 2022
Налогообложение энергетики	Директива о налогообложении энергетики	Устанавливает правила ЕС в отношении налогов на электроэнергию, все моторное топливо и большинство видов топлива для отопления	Внутренний механизм ЕС, в будущем перспективно распространяющийся на всех участников рынка; экономический, обязательный для определенного вида продукции, ограничительный	Принятие – 2003 год Предложение о пересмотре – июль 2021 Принятие новой версии - 2022
Механизм трансграничных углеродных корректировок	Пакет мер «Fit for 55», Регламент о МТУК	Вводит МТУГ как инструмент для устранения углеродных утечек	Внутренний механизм с влиянием на всех акторов на рынке, экономический, обеспеченный регулированием,	Предложение комиссии - Июль 2021 Введение – начало 2023 Покупка сертификатов - 2026

			обязательный, ограничительный	
Политика «устойчивого продукта»	Инициатива по устойчивым продуктам	Устанавливает обязательные правила для продуктов на рынке ЕС вне зависимости от происхождения	Внутренний механизм с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, обязательный, ограничительный	Представление Комиссией – до января 2022 года
Регулирование упаковок	Директива по упаковкам и отходам от упаковок	Устанавливает требования к упаковкам, материалам для их изготовления, требования по перерабатываемости и разлагаемости, предотвращение излишней упаковки	Внутренний механизм с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, обязательный, ограничительный	Принятие – 1994 год Пересмотр – до января 2022 года
Стандарты биоразлагаемого пластика	Рамка для политики в сфере биоразлагаемого пластика	Единый документ для регулирования биоразлагаемого пластика, материалы для его производства, маркировку и стандарты биопластика	Внутренний механизм с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, обязательный, ограничительный/ стимулирующий	ТВА
Регулирование использования одноразового пластика	Директива по снижению воздействия некоторых пластиковых изделий на окружающую среду	Регулирует использование одноразового неперерабатываемо го пластика	Внутренний механизм с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, обязательный, ограничительный	Принятие - 2019 год
Механизм «Важных проектов общего европейского интереса»	Сообщение Комиссии - Критерии для анализа совместимости с внутренним рынком государственной помощи для содействия реализации важных проектов, представляющих общеевропейский интерес	Определяет предоставление государственной поддержки странами-членами проектам, которые могут иметь важное значение для всей Европы	Внутренний механизм, экономический, добровольный, стимулирующий	Принятие - 2014 год

Схемы финансирования через InvestEU	Инвестиционный план для устойчивой Европы	Обеспечивает долгосрочное финансирование компаний и поддерживает политику Союза в период выхода из экономического и социального кризиса.	Внутренний, экономический, добровольный, стимулирующий	Принятие – 2021 Реализация до 2027 года
Фонд «Связывая Европу»	Регламент о создании фонда «Связывая Европу»	ключевой инструмент финансирования ЕС для содействия росту, занятости и конкурентоспособности посредством целевых инвестиций в инфраструктуру. Он поддерживает развитие высокоэффективных, устойчивых и эффективно взаимосвязанных трансъевропейских сетей в области транспорта, энергетики и цифровых услуг.	Внутренний, экономический, добровольный, стимулирующий	Начал функционирование в 2014 году
Механизм справедливого перехода, Фонд справедливого перехода	Инвестиционный план для устойчивой Европы	Обеспечивает инвестиции для наиболее подверженных рискам от зеленого перехода регионам, а также наиболее бедным	Внутренний, экономический, добровольный, стимулирующий	Принят в 2021 Реализация до 2027 года
Европейский социальный фонд+	Регламент о Европейском социальном фонде плюс	Главный инструмент поддержки занятости и социальной сплоченности, 10% бюджета ЕС	Внутренний, экономический, добровольный, стимулирующий	Создан в 2021 году путем объединения Европейского социального фонда с Фондом европейской помощи наиболее обездоленным и Программой ЕС по занятости и социальным инновациям

Европейский семестр	Сообщение Комиссии об Усилении координации экономической политики для обеспечения стабильности, роста и рабочих мест	координирование макроэкономической политики странами-членами	Внутренний, политический, обязательный, стимулирующий/ограничительный	Принят - 2010 год Последний пересмотр – 2020 год
Обязательное отражение климатических аспектов в нефинансовой отчетности	Директива по нефинансовой отчетности	Отражение климатического и экологического аспекта деятельности компании в отчетности	Внутренний с потенциальным распространением на всех участников рынка, обязательный для тех, на кого распространяется, регуляторный с экономическими целями	Принята – 2014 год Пересмотр – 2021 год
Таксономия устойчивой деятельности	Регламент (делегированный акт) по таксономии климата	Определение видов экономической деятельности, которые считаются устойчивыми	Внутренний с потенциальным распространением на всех участников рынка, рекомендательный, регуляторный с экономическими целями	Июнь 2020
Европейский стандарт зеленых облигаций	Законодательная инициатива по европейскому стандарту зеленых облигаций	Установит стандарты для регулирования рынка «зеленых» облигаций	Внутренний с потенциальным распространением на всех участников рынка, регуляторный с экономическими целями, обязательный	ТВА
Horizon Europe	Регламент о создании фонда «Горизонт Европа»	ключевая программа финансирования научных исследований и инноваций с бюджетом 95,5 млрд евро.	Внутренний, экономический, добровольный, стимулирующий	Инициатива – 2018 год, начало функционирования – 2021 год Срок – 2021-2027 г.г.
Установление регулирования в сфере возобновляемой энергетики	Директива о возобновляемой энергетике	Главный документ для регулирования развития возобновляемой энергетики в ЕС	Внутренний механизм, регуляторный, ограничительный/стимулирующий, обязательный	Принятие первой директивы – 2001 год Предложение о пересмотре – июль 2021

ReFuelEU Aviation	Законодательная инициатива по устойчивому топливу для авиации	Закладывает условия для использования альтернативных источников энергии в качестве топлива в авиации	Внутренний механизм с потенциалным влиянием на внешних акторов, регуляторный, стимулирующий, обязательный в предложении Комиссии	Предложение – июль 2021 года
FuelEU Maritime	Законодательная инициатива в рамках пакета «Fit for 55»	Закладывает условия для декарбонизации морского транспорта	Внутренний механизм с потенциалным влиянием на внешних акторов, регуляторный, стимулирующий, обязательный в предложении Комиссии	Предложение – июль 2021
Определение уровня вклада и усилий стран-членов в общеевропейской цели	Регламент по распределению усилий	Регулирует выбросы на территории стран-членов	Внутренний, политический, ограничительный, обязательный	Принятие – 2018 год Пересмотр – июль 2021
Стандарты энергоэффективности для продуктов, связанных с энергопотреблением	Директива по экодизайну	Устанавливает требования по энергоэффективности продуктов, связанных с потреблением энергии кроме транспортных средств, перевозящих людей	Внутренний с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, ограничительный, обязательный	Принятие – 2009 год Первый пересмотр – 2019 Новый пересмотр – после принятия Рамки для устойчивого продукта
Энергетическая маркировка	Регламент об энергетической маркировке	Обязывает ставить маркировку об уровне потребляемой энергии приборами (в дополнение к экодизайну)	Внутренний с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, ограничительный, обязательный	Принятие – 2019 год
Экомаркировка	Регламент об экомаркировке	Дает право производителям наиболее экологически и климатически устойчивых продуктов ставить на упаковке	Внутренний с влиянием на всех участников рынка, регуляторный, ограничительный, добровольный	Принятие – 2010 год

		специальную маркировку		
Развитие инфраструктуры для использования альтернативных источников энергии и топлива	Директива по инфраструктуре для альтернативной энергетики	Закладывает основы национальной политики для развития общедоступных пунктов заправки и подзарядки транспортных средств и судов, работающих на альтернативном топливе.	Внутренний, экономический, стимулирующий, обязательный	Принятие – 2014 год Предложение по пересмотру – 2021 год

Источник: составлено авторами

Пакет предложений Комиссии «Fit for 55»

Систематизация, представленная в Таблице 2, включает все механизмы и инструменты, которые упоминаются в стратегических документах, выпущенных Комиссией. Некоторые из них действовали еще до принятия «сделки», но будут составлять важную часть новой политики по достижению климатической нейтральности и устойчивого роста. Большая часть механизмов будет обновлена или расширена в масштабе применения для приведения их в соответствие с новыми целями. В дополнение к уже имеющимся инициативам Комиссия также планирует принятие ряда новых мер. Интересно более детально рассмотреть имеющиеся официально сформулированные предложения Комиссии по регламентам или директивам, которые либо создают новые механизмы, либо существенно обновляют существующие.

14 июля 2021 года Европейская комиссия опубликовала конкретные предложения о том, как Европейский союз должен достичь обязательной для исполнения цели по сокращению выбросов до 55% ниже уровня 1990 года к 2030 году. Пакет предложений "Fit for 55", занимающий тысячи страниц, включает в себя широкий спектр реформ, охватывающих основные направления климатической политики ЕС, а также различные смежные законы в области транспорта, энергетики и налогообложения [ЕС, 2021a].

Пакет из 13 предложений включает ужесточение Схемы торговли выбросами ЕС (EU ETS), установление цен на выбросы от тепла и транспорта в дополнение к ETS [ЕС, 2021b] и введение механизма трансграничной углеродной корректировки (СВАМ) для налогообложения импорта высокоуглеродных товаров [ЕС, 2021c]. Другие предложения включают поэтапное прекращение продаж бензиновых и дизельных автомобилей по всему блоку к 2035 году [ЕС, 2021d], повышение целевых показателей для возобновляемых источников энергии [ЕС, 2021e] и энергоэффективности [ЕС, 2021f], установление более высоких, обязательных национальных целевых показателей для секторов, не входящих в ETS [ЕС, 2021g], и, отдельно, установление обязательных целей для поглощения двуокси углерода (CO₂). Предлагается создать новый Социальный климатический фонд для помощи уязвимым домохозяйствам, непропорционально пострадавшим от повышения цен на ископаемое топливо, предлагая "временную" поддержку доходов и долгосрочные инвестиции [ЕС, 2021h].

В целом, пакет содержит предложения по реформе восьми существующих законодательных актов, а также пять новых инициатив. Комиссия утверждает, что он позволяет обеспечить "выверенный баланс" между мерами ценообразования на углерод,

установлением целевых показателей, введением или ужесточением стандартов и мерами поддержки.

Рассмотрение пакета законопроектов через призму классификации, представленной в Таблице 1, позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, в предложенном пакете мер «Fit for 55» очень многие механизмы и инструменты относятся к внутренним, так как устанавливают нормы для единого рынка. Распространение торговли квотами на здания, реформа системы землепользования с целью увеличить поглощающую способность, общее повышение климатических целей (по энергоэффективности и доле возобновляемой энергии), попытка ужесточить систему торговли квотами через дальнейшее сокращение количества разрешений и их бесплатную раздачу, четкое распределение обязательств стран-членов по сокращению выбросов – все эти меры затронут европейских производителей и граждан через повышение издержек, которое необходимо будет компенсировать либо через послабления и серьезные стимулы в других сферах, либо хотя бы однозначно успешными результатами по сокращению выбросов. То есть в нынешней конфигурации всех инструментов основное бремя ложится именно на граждан и бизнес внутри ЕС. Введение СВМ призвано выравнивать условия конкуренции, а наполнение Социального климатического фонда и усовершенствование Фонда модернизации и инноваций обеспечить компенсацию для наиболее пострадавших от климатического перехода регионам.

Можно констатировать, что предложенная реформа системы торговли квотами хоть и ужесточает существующие условия для углеродоемких производителей, но не задает достаточно сильный сигнал, так как сохраняет бесплатную раздачу квот до 2035 года, хоть и в убывающем количестве. Введение СВМ позволит частично трансформировать главную модель борьбы с углеродной утечкой: раньше углеродоемким отраслям ЕС делались послабления в виде бесплатных квот на выбросы для поддержания конкуренции, сейчас климатические требования накладываются на всех участников рынка, в том числе иностранных. Однако в целом, для углеродоемких отраслей сохраняются серьезные послабления. При этом на потребителей и менее углеродоемкий бизнес издержки лягут сразу и без растянутого переходного периода в рамках распространения EU ETS на здания и транспорт. Это создает почву для будущих конфликтов.

В пакете «Fit for 55» важными мерами регулирования внутреннего рынка, которые будут иметь серьезные последствия для иностранных производителей, станут ужесточение климатических и экологических требований к автомобилям и грузовикам и в перспективе запрет на двигатели внутреннего сгорания. Европейский рынок является крайне привлекательным за счет его емкости и высокой покупательной способности. Новые правила игры заставят трансформировать производственные процессы и технологии, чтобы сохранить присутствие на важном рынке. В этих сферах издержки распределятся как между европейскими производителями и иностранными компаниями, так и потребителями, так как потенциально возросшие издержки (по крайней мере, в кратко- и среднесрочном периоде) для соответствия требованиям повысят цену. Озвученное стремление к отказу от двигателей внутреннего сгорания в перспективе серьезно повлияет на спрос на углеводороды, что особенно сильно может ударить по интересам России.

Еще одна важная мера – введение СВМ потенциально может повлиять на привлекательность и конкурентоспособность товаров из разных стран, повысить издержки и привести к перераспределению торговых потоков. Однако в нынешнем виде из-за необходимости соответствия нормам ВТО СВМ содержит те же послабления и долгий переходный период, что и обновленная EU ETS. У производителей есть время подстроиться под новую систему.

Во-вторых, в представленном пакете большинство мер носит ограничительный характер. Ограничительные механизмы потенциально более эффективно помогают решать

задачу сокращения выбросов и в этом отношении приближают ЕС к достижению цели климатической нейтральности. Однако важным принципом «Зеленой сделки» является стремление обеспечить устойчивый и справедливый экономический рост. Соответственно, ограничительные меры должны балансироваться стимулирующими мерами, которые помогут компенсировать возросшие издержки и обеспечить распределение благ с учетом интересов наиболее уязвимых регионов и групп населения. В пакете «Fit for 55» этого баланса нет. Но есть утвержденный многолетний финансовый план и различные новые или усовершенствованные старые бюджетные и инвестиционные инструменты и механизмы. По некоторым оценкам, однако, бюджетных ресурсов и инвестиционного плана не достаточно для решения целей финансирования «сделки». «1 триллион евро звучит как большая цифра, но сам по себе план не будет достаточным для обеспечения инвестиций, необходимых для Европейского зеленого курса: дополнительные 100 миллиардов евро в год в течение десяти лет составили бы только одну треть дополнительных инвестиций, необходимых в Европе для достижения новых климатических и энергетических целей ЕС на 2030 год» [Claeys, Tagliapietra, 2020]. В реальности план даже не обеспечит эти дополнительные 100 млрд. евро в год, поскольку в основном будет состоять из перетасованных средств из различных существующих программ [Ibid.].

В-третьих, практически все предложенные меры имеют обязательный характер. Комиссия в целом является сторонником более жесткой климатической политики, поэтому предлагает наиболее строгие и обязательные варианты регулирования, которые обеспечат высокий уровень исполнения, а также более структурированный над ним контроль. Однако в Совете есть и государственные лидеры-скептики, которые рассматривают климатическое регулирование и переход как угрозу для социально-экономического развития. Поэтому в результате согласования инициатив в Совете можно ожидать некоторых послаблений и смягчений.

Наконец, большинство представленных мер относятся либо к регуляторным, либо к экономическим. Политические меры представлены обновленным регламентом о разделенной ответственности, который структурирует процесс внутри ЕС и закрепляет конкретные обязательства за странами-членами. Некоторые важные политические инструменты были согласованы ранее, в том числе право Комиссии на делегированные акты для реализации «Зеленой сделки». В рамках пакета «Fit for 55» формально закрепленное изменение компетенций, а значит, политического баланса между институтами или уровнями принятия решений не предполагается, что не означает, что это не может произойти.

В целом, пакет «Fit for 55» в основном затрагивает интересы акторов внутри ЕС. Только СВАО и новые климатические требования к автомобилям напрямую накладывают новые обязательства на иностранных производителей. В представленном Комиссией виде пакет мер представляется несбалансированным, обременительным для граждан, слишком мягким по отношению к главным загрязнителям. Поэтому многие его механизмы вызовут бурные споры и недовольство, процесс согласования будет долгим и сложным, нет гарантий, что предложенные проекты будут утверждены в качестве итоговых регламентов и директив. Для обеспечения успеха «сделки» Комиссии необходимо разрабатывать больше стимулирующих и перераспределительных механизмов, усиливать бюджетную и инвестиционную составляющие политики.

Ожидаемые меры: политика устойчивого продукта

Помимо уже представленного пакета «Fit for 55» в запланированных Комиссией мерах еще один механизм имеет потенциал серьезно влиять на условия глобальной конкуренции и интересы ведущих экономик, в том числе, России. В рамках новой промышленной стратегии, а также Плана действий по экономике замкнутого цикла Комиссия озвучила намерение разработать и представить новую для ЕС политику

устойчивого продукта в 2022 году [European Parliament, n.d.]. Эта политика, а также уже существующие требования по экодизайну и экомаркировке помогают «устранить с рынка продукцию, которая не соответствует требованиям устойчивости, и поддерживают конкурентоспособность промышленности и инновации, способствуя улучшению экологических характеристик продукции на внутреннем рынке» [ЕС, n.d.]. Фактически, комплекс этих правил определит право доступа на рынок ЕС и может стать важным регуляторным инструментом. Он имеет потенциал серьезно повлиять на модели производства многих товаров, а обязательный учет всей цепочки создания стоимости распространит трансформацию на все стадии производства и рынки, вне зависимости от географии.

Комиссия изучает различные варианты политики, принимая во внимание приоритетные группы продукции, активно участвующие в цепочках создания стоимости товаров, охваченных планом действий по экономике замкнутого цикла (например, электроника, ИКТ, текстиль, а также мебель и промежуточные продукты, такие как сталь, цемент и химикаты) [ЕС, n.d.]. Сценарии развития политики будут включать расширение сферы действия Директивы по экодизайну для охвата широкого спектра продукции, помимо продукции, связанной с энергопотреблением. Также меры должны будут устанавливаться:

всеобъемлющие принципы политики в отношении продукции и минимальные требования к устойчивости и предоставления информации

правила о расширенной ответственности производителя, возлагающие на производителей большую ответственность в течение жизненного цикла товара

правила ЕС для требований по обязательной маркировке устойчивости и раскрытию информации для потребителей о продукции по цепочкам создания стоимости

правила ЕС для обязательных минимальных требований по устойчивому развитию при государственных закупках продукции

меры в отношении сырья и продукции (например, сертификаты, демонстрирующие должную заботу об исключении детского или рабского труда и воздействия на окружающую среду)

меры в отношении производственных процессов (например, для стимулирования использования вторичного сырья или повторного производства, а также для минимизации использования опасных веществ) [ЕС, n.d.].

В рамках этой законодательной инициативы и, при необходимости, посредством дополнительных законодательных предложений, Комиссия рассмотрит вопрос о разработке принципов устойчивого развития и других соответствующих способов регулирования следующих аспектов:

-улучшение долговечности, возможности повторного использования, модернизации и ремонта продукции, решение проблемы наличия опасных химических веществ в продукции, а также повышение ее энерго- и ресурсоэффективности;

-увеличение содержания вторичного сырья в продукции при обеспечении ее производительности и безопасности;

-создание условий для повторного производства и высококачественной переработки;

-сокращение углеродного и экологического следа;

-ограничение одноразового использования и борьба с преждевременным устареванием;

- введение запрета на уничтожение непроданных товаров длительного пользования;
- стимулирование модели "продукт как услуга" или других моделей, в которых производители сохраняют право собственности на продукт или ответственность за его работу в течение всего жизненного цикла;
- мобилизация потенциала цифровизации информации о продукте, включая такие решения, как цифровые паспорта, маркировка и водяные знаки;
- вознаграждение продуктов на основе их различных показателей устойчивости, в том числе путем увязки высоких показателей с поощрениями [ЕС, 2020b].

Кроме того, для поддержки эффективного и действенного применения новой концепции устойчивой продукции Комиссия:

- создаст единое европейское пространство с данными о цепочках создания стоимости и информацией о продукции;
- усилит сотрудничество с национальными органами власти по обеспечению соблюдения применимых требований устойчивости для продукции, размещенной на рынке ЕС, в частности, путем проведения согласованных инспекций и мероприятий по надзору за рынком [ЕС, 2020b].

Установление требований для доступа на рынок является регуляторным механизмом обеспечения повышения экологической устойчивости и энергоэффективности производства и потребления. Когда оно происходит на таком большом и емком рынке, как ЕС, производители применяют требования ко всей своей продукции, вне зависимости от того, идет она в ЕС или в другие страны, так как стандартизация производства и эффект от масштаба создают такие стимулы. В итоге требования ЕС распространяются на глобальный рынок. Параллельно идет процесс гармонизации стандартов на международном уровне. Активное участие в различных инициативах и деятельности институтов, например, Международной организации по стандартизации, помогает ЕС продвигать свои нормы и требования на международном уровне. С учетом того, что в них практически всегда в центре стоит потребитель и охрана окружающей среды, а развитый бюрократический и экспертный аппарат позволяют разрабатывать понятные стандарты, оспорить их сложно.

Наибольший эффект введение политики устойчивого продукта будет иметь для электроники и другой продукции в сфере ИКТ, так как Комиссия предлагает серьезные ограничения на износ и устаревание, новые обязанности производителя через развитие концепции «продукт как услуга». Для России эта инициатива также является важной, так как распространение политики устойчивости продукта предполагается и на сталь и химикаты, которые составляют важную часть экспорта в ЕС. Необходимо внимательно следить за развитием этой политики, оценивать устойчивость производственного процесса на всех этапах создания продукта.

Выводы

Принятие «Зеленой сделки» стало важным актом публичной политики в ЕС. Она предлагает новый социальный договор в Европе, с новыми приоритетами, целями, инструментами, моделями взаимодействия, ставит климатическую нейтральность в центр экономической политики. ЕС пытается на практике доказать, что достижение климатических целей не идет вразрез с задачами экономического роста, а наоборот может стать основой для технологической трансформации и источником развития. «Сделка» также продемонстрировала готовность и стремление ЕС возглавить процессы глобального низкоуглеродного перехода для приближения достижения целей, изложенных в Парижском договоре. Она стала сигналом для мирового сообщества, во многом катализируя процесс формулирования политики низкоуглеродного развития в других странах и регионах, а также в рамках международных институтов.

Нормативно-правовая база и конкретные меры по имплементации положений «Зеленой сделки» основываются на имеющихся у ЕС преимуществах: емкости и покупательной способности рынка, нормативном и регуляторном лидерстве, лидерстве по ряду климатических технологий, инновационном потенциале, инвестиционном потенциале, сильной дипломатии и влиянии в международных институтах, развитой системе договоров о торговом и инвестиционном сотрудничестве, политике обусловленности предоставляемой помощи.

С помощью системы механизмов практически всех политик от энергетической и климатической до дипломатии, которые характеризуются различной обязательностью, природой, методами воздействия, отношением ко внешней политике, ЕС стремится укрепить внутренний рынок; увеличивать эффективность всех секторов; повышать конкурентоспособность за счет технологической трансформации, привлечения новых ресурсов и обеспечения квалификации рабочей силы, а также установления правил доступа и трансграничных корректировок, выравнивающих условия конкуренции с иностранными компаниями; укреплять и развивать технологическое лидерство в сфере возобновляемых источников энергии; создавать стимулы для перенаправления потока частных и государственных инвестиций в устойчивые технологии и зеленый рост; снижать зависимость от импорта энергоресурсов и сырья; обеспечивать необходимые объемы сокращения выбросов парниковых газов через налоговые меры и торговлю квотами; продвигать стандарты и нормы через цепочки создания стоимости, торгово-инвестиционную политику, помощь развитию и участие в международных организациях.

Влияние на глобальные процессы и интересы других стран, в том числе России, не ограничивается введением механизма трансграничной углеродной корректировки. Он является лишь одним из инструментов, хоть и новым, из целого арсенала, применяемого ЕС. Гораздо сильнее влияние на условия конкуренции через более широкое установление правил доступа на рынок.

Для обеспечения успеха реализации целей «Зеленой сделки» представлены и находятся в разработке множество механизмов и инструментов. Главной проблемой является то, что многие эффективные инструменты снижения выбросов могут быть очень затратны и обременительны для производителей и потребителей, отрицательно влиять на конкурентоспособность, по крайней мере в краткосрочном или среднесрочном периоде. Более мягкие инструменты или стимулирующие механизмы могут создавать недостаточно сильные стимулы. Весь комплекс механизмов «Зеленой сделки» – попытка найти баланс между ограничительными мерами, которые призваны обеспечить сокращение выбросов, и стимулирующими и более мягкими инструментами, обеспечивающими гибкость, рост и технологическую трансформацию. Иногда этот баланс необходимо найти и в рамках одного конкретного механизма, например, в системе торговли квотами на выбросы. Анализ уже представленных инициатив позволяет сделать предположение, что меры могут быть довольно обременительными, в первую очередь для граждан, а система перераспределения и компенсаций пока не достаточна ни по объемам, ни по проработанности. Некоторые инициативы значительно увеличивают трансакционные и административные издержки всех участников рынка (экспортеров, импортеров, европейских компаний, потребителей) при довольно ограниченном сокращении выбросов в глобальном масштабе.

Кроме того, необходимо понимать, что практически всё время с начала обнародования «Зеленой сделки» инициатива была на стороне Комиссии, в приоритетах которой климатические цели занимают довольно важное место, а отсутствие избираемости позволяет предлагать более жесткую политику. После публикации пакета «Fit for 55» Парламент и Совет начали долгий и сложный процесс согласования проектов регламентов и директив. Окончательные контуры «сделки» будут ясны только по его завершению и нет гарантий, что все инициативы останутся в неизменном виде и не будут еще более смягчены.

Несмотря на это, «Зеленая сделка» является самой амбициозной, комплексной и проработанной инициативой по достижению цели углеродной нейтральности. Другие акторы исходя из своих интересов, но под определенным влиянием и давлением со стороны «сделки», также повышают амбициозность своих целей, рассматривают различные варианты в том числе строгого углеродного регулирования. Поэтому новая политика ЕС может стать образцом для изучения и выделения лучших практик, а также катализатором глобальных процессов климатического перехода.

Источники

ВАВТ (2021) Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 72. Режим доступа: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/08/Monitoring_72.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

Ермакова Е.П. О проекте общеевропейского закона о климате и проблемах нормативного регулирования «зеленого» финансирования в Европейском Союзе // Государство и право. 2020. № 5. С. 96–107. DOI: 10.31857/S013207690009682-2 (дата обращения: 14.06.2021).

Ларионова М.В. (2021) Механизмы интернационализации Зеленой сделки // Вестник международных организаций. Т. 16. №3. С. 124-160 (на русском языке). DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-06> (дата обращения: 04.11.2021).

Циренщиков (2020) Очередная версия промышленной политики ЕС, Современная Европа, номер 6 (99), с. 153-162. DOI: 10.15211/soveurope62020153162 (дата обращения: 14.06.2021).

Acar, S., Aşıcı, A.A. & Yeldan, A. (2021) Potential effects of the EU's carbon border adjustment mechanism on the Turkish economy. Режим доступа: https://erf.org.eg/app/uploads/2021/05/1620336721_804_1287018_44ahmetatlac.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

Agora Energiewende and Ecologic Institute (2021): A “Fit for 55” Package Based on Environmental Integrity and Solidarity: Designing an EU Climate Policy Architecture for ETS and Effort Sharing to Deliver 55% Lower GHG Emissions by 2030. Режим доступа: https://static.agora-energiewende.de/fileadmin/Projekte/2021/2021_03_Silver_Buckshot/A-EW_206_Fit-for-55-Package_WEB.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

Balistreri, E.J., Kaffine, D.T. & Yonezawa, H. (2019) Optimal Environmental Border Adjustments Under the General Agreement on Tariffs and Trade, Environmental and Resource Economics, 74, pp. 1037–1075. DOI: 10.1007/s10640-019-00359-2 (дата обращения: 14.06.2021).

Barnes (2021) The Challenges and Prospects for Carbon Pricing in Europe, Oxford Institute for Energy Studies. Режим доступа: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/05/The-Challenges-and-Prospects-for-Carbon-Pricing-in-Europe-NG-168.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

Claeys G., Tagliapietra S. (2020) A Trillion Reasons to Scrutinise the Green Deal Investment Plan. Bruegel Blog Post, 15 January. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2020/01/a-trillion-reasons-to-scrutinise-the-green-deal-investment-plan/> (дата обращения: 14.06.2021).

Dias, A., Seeuws, S., Nosowicz, A. (2020) EU border carbon adjustment and the WTO: Hand in hand towards tackling climate change, Global Trade and Customs Journal, 15 (1), pp. 15-23. Режим доступа: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85081922683&partnerID=40&md5=53ef6e26494517c237eaf23a43433d6f> (дата обращения: 30.10.2021).

Edenhofer, O., M.Kosch, M. Pahle and G. Zachmann (2021) 'A whole-economy carbon price for Europe and how to get there', Policy Contribution 06/2021, Bruegel. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2021/03/PC-06-2021-090321.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

European Commission (2019) Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: the European Green Deal. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640> (дата обращения: 14.06.2021).

European Commission (2020a) Proposal for a Regulation of The European Parliament and of the Council establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulation (EU) 2018/1999 (European Climate Law). Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588581905912&uri=CELEX:52020PC0080> (дата обращения: 14.06.2021).

European Commission (2020b) Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A new Circular Economy Action Plan For a cleaner and more competitive Europe. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583933814386&uri=COM:2020:98:FIN> (дата обращения: 14.06.2021).

European Commission (2021a) Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: 'Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0550> (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (2021b) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2003/87/EC establishing a system for greenhouse gas emission allowance trading within the Union, Decision (EU) 2015/1814 concerning the establishment and

operation of a market stability reserve for the Union greenhouse gas emission trading scheme and Regulation (EU) 2015/757. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/revision-eu-ets_with-annex_en_0.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (2021c) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

European Commission (2021d) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 2019/631 as regards strengthening the CO₂ emission performance standards for new passenger cars and new light commercial vehicles in line with the Union's increased climate ambition. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/amendment-regulation-co2-emission-standards-cars-vans-with-annexes_en.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (2021e) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council, Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council and Directive 98/70/EC of the European Parliament and of the Council as regards the promotion of energy from renewable sources, and repealing Council Directive (EU) 2015/652. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/amendment-renewable-energy-directive-2030-climate-target-with-annexes_en.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

European Commission (2021f) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on energy efficiency (recast). Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/proposal_for_a_directive_on_energy_efficiency_recast.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (2021g) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 2018/842 on binding annual greenhouse gas emission reductions by Member States from 2021 to 2030 contributing to climate action to meet commitments under the Paris Agreement. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/proposal-amendment-effort-sharing-regulation-with-annexes_en.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (2021h) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a Social Climate Fund. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0568> (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (n.d.) Sustainable product policy & ecodesign. Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/industry/sustainability/sustainable-product-policy-ecodesign_en (дата обращения: 20.08.2021).

European Parliament (n.d.), Legislative Train Schedule – European Green Deal. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-european-green-deal/file-review-of-the-non-financial-reporting-directive> (дата обращения: 14.06.2021).

Fleming, R. C., & Mauger, R. (2021) Green and Just? An Update on the ‘European Green Deal’, *Journal for European Environmental & Planning Law*, 18(1), pp. 164-180. DOI: <https://doi.org/10.1163/18760104-18010010> (дата обращения: 14.06.2021).

Friant, Vermeulen, Salomone (2021) Analysing European Union circular economy policies: words versus actions, *Sustainable Production and Consumption*, Vol. 27, pp. 337-353. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.11.001> (дата обращения: 14.09.2021)

Grimm, Reiners, Helwig, Siddi, Mourier (2021) The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader?, *The Multinational Development Policy Dialogue - KAS in Brussels*. Режим доступа: https://www.die-gdi.de/uploads/media/The_Global_Dimension_of_the_European_Green_Deal_-_The_EU_as_a_Green_Leader.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

Lee-Makiyama, H. (2021). The EU Green Deal and Its Industrial and Political Significance, *European Centre for International Political Economy*. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/resrep29234> (дата обращения: 14.06.2021).

Lehne, Moro, Nguyen, Pellerin-Carlin (2021), The EU ETS: From Cornerstone to Catalyst the Role of Carbon Pricing in Driving Green Innovation. Режим доступа: https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2021/04/JDI-E3G-paper_innovation-in-the-ETS_final.pdf дата обращения: 14.06.2021).

Leonard, M., J.Pisani-Ferry, J. Shapiro, S. Tagliapietra and G. Wolff (2021) ‘The geopolitics of the European Green Deal’, Policy Contribution 04/2021, Bruegel. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2021/02/PC-04-GrenDeal-2021-1.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

Lucarelli, Caterina, Camilla Mazzoli, Michela Rancan, and Sabrina Severini (2020) Classification of Sustainable Activities: EU Taxonomy and Scientific Literature, *Sustainability*, 12 (16): 6460. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12166460> (дата обращения: 14.06.2021).

Ossewaarde, Marinus, and Roshnee Ossewaarde-Lowtoo (2020) The EU’s Green Deal: A Third Alternative to Green Growth and Degrowth?, *Sustainability* 12, no. 23: 9825. Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/su12239825> (дата обращения: 14.06.2021).

Pantzar, M. and Suljada, T. (2020) Delivering a circular economy within the planet's boundaries: An analysis of the new EU Circular Economy Action Plan, Institute for European Environmental Policy (IEEP) and Stockholm Environment Institute (SEI): Brussels and Stockholm. Режим доступа: <https://ieep.eu/publications/an-analysis-of-the-new-eu-circular-economy-action-plan> (дата обращения: 14.06.2021).

Renda A. (2021) The EU Industrial Strategy: Towards a Post-Growth Agenda?, *Intereconomics*, vol. 56, pp. 133–138. Режим доступа: <https://doi-org.ezproxy.ranepa.ru:2443/10.1007/s10272-021-0968-7> (дата обращения: 14.06.2021).

Rey, F., Madiès, T. (2021) Addressing the concerns about carbon leakage in the implementation of carbon pricing policies: a focus on the issue of competitiveness. *Journal of Industrial and Business Economics*, vol. 48, pp. 53–75 (2021). DOI: 10.1007/s40812-020-00157-8 (дата обращения: 14.06.2021).

Rickels, Proelß, Geden, Burhenne, Fridahl (2021) Integrating Carbon Dioxide Removal Into European Emissions Trading, Policy and Practice Reviews. Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fclim.2021.690023/full> (дата обращения: 14.06.2021).

Siddi M. (2020) The European Green Deal: Assessing its current state and future implementation. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Marco-Siddi/publication/341701815_The_European_Green_Deal_Assessing_its_current_state_and_future_implementation/links/5ecf726b4585152945184357/The-European-Green-Deal-Assessing-its-current-state-and-future-implementation.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

Skjærseth (2021) Towards a European Green Deal: The evolution of EU climate and energy policy mixes, *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, vol. 21, issue 1, pp. 25 – 41 (дата обращения: 14.06.2021).

Teevan C., Medinilla A., Sergejeff K. (2021) The Green Deal in EU foreign and development policy, ECDPM briefing note No. 131. Режим доступа: <https://ecdpm.org/wp-content/uploads/Green-Deal-EU-Foreign-Development-Policy-ECDPM-Briefing-Note-131-2021.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).

Trippel E. (2020) How green is green enough? The changing landscape of financing a sustainable European economy, *ERA Forum* 21, pp. 155–170. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00611-z> (дата обращения: 14.06.2021).

Wolf, S., Teitge, J., Mielke, J. et al. (2021) The European Green Deal — More Than Climate Neutrality, *Intereconomics*, vol. 56, pp. 99–107. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10272-021-0963-z> (дата обращения: 14.06.2021).

Original article

DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-04-02>

Systematization and Classification of the European Union's policy Instruments for the Implementation of the Green Deal^{4, 5}

I. Popova

Irina Popova – Researcher at the Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistsenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; im-popova@ranepa.ru

Abstract

In 2019, the new European Commission (EC) presented its vision for climate and environmental transformation in Europe and beyond in its communication on the Green Deal. The Green Deal covers all sectors of the economy, elaborates a new concept for economic growth with climate goals at its centre, and implies a review of current EU climate and climate-related policies. An analysis of the instruments for the Green Deal's implementation and internationalization and their classification and systematization shows a wider picture of the whole complex of available and suggested new policy tools. It also clarifies the role of each of the initiatives and assesses more precisely their importance and potential for influencing the global climate agenda and relations with the Russian Federation. The analysis further reveals the balance of costs and benefits for the sectors and actors involved. The purpose of this study is to systematize the complex of the Green Deal's implementation instruments and assess the balance of various measures in the EU's menu of policy options.

The EU's influence on the global agenda and the interests of other countries, including Russia, is not limited to the introduction of the carbon border adjustment mechanism (CBAM), which was widely covered and analyzed as a never before applied trade and climate policy tool with potential to influence global competition. Upcoming new rules to enter the European market, including through sustainable product requirements, could affect the interests of other countries even more. This influence will also be amplified by the regulatory frameworks and rules on emerging markets, such as for climate-neutral technologies and energy sources. Analysis of the initiatives suggests that the measures may be quite burdensome, especially for citizens, while the system of redistribution and compensation is not yet sufficiently developed in terms of financing and administration. Some initiatives significantly increase the transaction and administrative costs for all market participants (exporters, importers, European companies, and consumers) with fairly limited emissions reductions on a global scale. Despite these drawbacks, the Green Deal remains the most comprehensive, elaborate, detailed and ambitious initiative aimed at reaching the net-zero target. Other actors have their own reasoning for tougher climate policy, but the influence and pressure of the Deal increases the ambition of their goals and encourages them to consider the implementation of various policy options, including strict carbon regulation. Therefore, the new

⁴ This article was submitted 01.10.2021

⁵ The review was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme

EU policy could become a model to identify the best solutions and practices, as well as a catalyst for global climate transition.

Key words: “Green Deal”, EU industrial strategy, EU climate policy, “Fit for 55” package, carbon border adjustment mechanism (CBAM), European Union Emissions Trading System (EU ETS), sustainable product policy

For citation: Popova I. (2021). Systematization and Classification of the European Union’s policy Instruments for the Implementation of the Green Deal. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 4, pp. (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-04-02

References

Acar S., Aşıcı, A. A., Yeldan A. E. (2021) Potential Effects of the EU’s Carbon Border Adjustment Mechanism on the Turkish Economy. *Economic Research Forum*. Available at: https://erf.org.eg/app/uploads/2021/05/1620336721_804_1287018_44ahmetatlac.pdf (accessed 15 July 2021).

Agora Energiewende-Ecologic Institute (2021) A “Fit for 55” Package Based on Environmental Integrity and Solidarity: Designing an EU Climate Policy Architecture for ETS and Effort Sharing to Deliver 55% Lower GHG Emissions by 2030. Available at: https://static.agora-energiewende.de/fileadmin/Projekte/2021/2021_03_Silver_Buckshot/A-EW_206_Fit-for-55-Package_WEB.pdf (accessed 1 September 2021).

Balistreri E. J., Kaffine D. T., Yonezawa H. (2019) Optimal Environmental Border Adjustments Under the General Agreement on Tariffs and Trade. *Environmental and Resource Economics*, vol. 74, pp. 1037–75. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10640-019-00359-2> (accessed 14 June 2021).

Barnes A. (2021) The Challenges and Prospects for Carbon Pricing in Europe. OIES Paper NG 168, Oxford Institute for Energy Studies. Available at: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/05/The-Challenges-and-Prospects-for-Carbon-Pricing-in-Europe-NG-168.pdf> (accessed 1 September 2021).

Claeys G., Tagliapietra S. (2020) A Trillion Reasons to Scrutinise the Green Deal Investment Plan. Bruegel Blog Post, 15 January. Available at: <https://www.bruegel.org/2020/01/a-trillion-reasons-to-scrutinise-the-green-deal-investment-plan/> (accessed 14 June 2021).

Dias A., Seeuws S., Nosowicz A. (2020) EU Border Carbon Adjustment and the WTO: Hand in Hand Towards Tackling Climate Change. *Global Trade and Customs Journal*, vol. 15, issue 1, pp. 15–23. Available at: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85081922683&partnerID=40&md5=53ef6e26494517c237eaf23a43433d6f> (accessed 30 October 2021).

Edenhofer O., Kosch M., Pahle M., Zachmann G. (2021) A Whole-Economy Carbon Price for Europe and How to Get There. Policy Contribution No 06/2021, Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2021/03/PC-06-2021-090321.pdf> (accessed 14 June 2021).

Ermakova E. (2020) About the Draft Pan-European Code on Climate and Regulatory Issues of “Green” Financing in the European Union. *State and Law*, no 5. pp. 96–107. Available at: <https://doi.org/10.31857/S013207690009682-2> (in Russian) (accessed 14 June 2021).

European Commission (EC) (2019) Communication From the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: The European Green Deal. COM(2019) 640 final. Brussels, 11 December. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640> (accessed 14 June 2021).

European Commission (EC) (2020a) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Framework for Achieving Climate Neutrality and Amending Regulation (EU) 2018/1999 (European Climate Law). COM(2020) 80 final. Brussels, 4 March. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588581905912&uri=CELEX:52020PC0080> (accessed 14 June 2021).

European Commission (EC) (2020b) Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A New Circular Economy Action Plan For a Cleaner and More Competitive Europe. COM(2020) 98 final. Brussels, 11 March. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583933814386&uri=COM:2020:98:FIN> (accessed 14 June 2021).

European Commission (EC) (2021a) Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: 'Fit for 55': Delivering the EU's 2030 Climate Target on the Way to Climate Neutrality. COM(2021) 550 final. Brussels, 14 July. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021C0550> (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021b) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council Amending Directive 2003/87/EC Establishing a System for Greenhouse Gas Emission Allowance Trading Within the Union, Decision (EU) 2015/1814 Concerning the Establishment and Operation of a Market Stability Reserve for the Union Greenhouse Gas Emission Trading Scheme and Regulation (EU) 2015/757. COM(2021) 551 final. Brussels, 14 July. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/revision-eu-ets_with-annex_en_0.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021c) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism. COM(2021) 564 final. Brussels, 14 July. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021d) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Amending Regulation (EU) 2019/631 as Regards Strengthening the CO₂ Emission Performance Standards for New Passenger Cars and New Light Commercial Vehicles in Line With the Union's Increased Climate Ambition. COM(2021) 556 final. Brussels, 14 July. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/amendment-regulation-co2-emission-standards-cars-vans-with-annexes_en.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021e) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council Amending Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the

Council, Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council and Directive 98/70/EC of the European Parliament and of the Council as Regards the Promotion of Energy From Renewable Sources, and Repealing Council Directive (EU) 2015/652. COM(2021) 557 final. Brussels, 14 July. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/amendment-renewable-energy-directive-2030-climate-target-with-annexes_en.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021f) Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on Energy Efficiency (recast). COM(2021) 558 final. Brussels, 14 July. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/proposal_for_a_directive_on_energy_efficiency_recast.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021g) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Amending Regulation (EU) 2018/842 on Binding Annual Greenhouse Gas Emission Reductions by Member States From 2021 to 2030 Contributing to Climate Action to Meet Commitments Under the Paris Agreement. COM(2021) 555 final. Brussels, 14 July. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/proposal-amendment-effort-sharing-regulation-with-annexes_en.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021h) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Social Climate Fund. COM(2021) 568 final. Brussels, 14 July. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0568> (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (n.d.) Sustainable Product Policy & Ecodesign. Available at: https://ec.europa.eu/growth/industry/sustainability/sustainable-product-policy-ecodesign_en (accessed 20 August 2021).

European Parliament (n.d.) Legislative Train Schedule: A European Green Deal. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-european-green-deal/file-review-of-the-non-financial-reporting-directive> (accessed 14 June 2021).

Fleming R. C., Mauger R. (2021) Green and Just? An Update on the “European Green Deal.” *Journal for European Environmental & Planning Law*, vol. 18, no 1, pp. 164–80. Available at: <https://doi.org/10.1163/18760104-18010010>.

Friant M. C., Vermeulen W. J. V., Salomone R. (2021) Analysing European Union Circular Economy Policies: Words Versus Actions. *Sustainable Production and Consumption*, vol. 27, pp. 337–53. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.11.001>.

Grimm S., Reiners W., Helwig N., Siddi M., Mourier L. (2021) The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? MDPD Paper, The Multinational Development Policy Dialogue-KAS in Brussels. Available at: https://www.die-gdi.de/uploads/media/The_Global_Dimension_of_the_European_Green_Deal_-_The_EU_as_a_Green_Leader.pdf (accessed 14 June 2021).

Larionova M. (2021) The EU’s Policies for the Green Deal’s Internationalization. *International Organisations Research Journal*, vol. 16 no 3. Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-06> (in Russian) (accessed 14 June 2021).

Lee-Makiyama H. (2021) The EU Green Deal and Its Industrial and Political Significance. ECIPE Policy Brief, European Centre for International Political Economy. Available at: <http://www.jstor.org/stable/resrep29234>.

Lehne J., Moro W., Nguyen P.-V., Pellerin-Carlin T. (2021), The EU ETS: From Cornerstone to Catalyst: The Role of Carbon Pricing in Driving Green Innovation. Briefing Paper, E3G-Jacques Delors Institute. Available at: https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2021/04/JDI-E3G-paper_innovation-in-the-ETS_final.pdf (accessed 14 June 2021).

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. (2021) The Geopolitics of the European Green Deal. Policy Contribution No 04/2021, Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2021/02/PC-04-GrenDeal-2021-1.pdf> (accessed 14 June 2021).

Lucarelli C., Mazzoli C., Rancan M., Severini S. (2020) Classification of Sustainable Activities: EU Taxonomy and Scientific Literature. *Sustainability*, vol. 12, no 16, 6460. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12166460>.

Ossewaarde M., Ossewaarde-Lowtoot R. (2020) The EU's Green Deal: A Third Alternative to Green Growth and Degrowth? *Sustainability*, vol. 12, no 23, 9825. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12239825>.

Pantzar M., Suljada T. (2020) Delivering a Circular Economy Within the Planet's Boundaries: An Analysis of the New EU Circular Economy Action Plan. Institute for European Environmental Policy (IEEP) and Stockholm Environment Institute (SEI). Available at: <https://ieep.eu/publications/an-analysis-of-the-new-eu-circular-economy-action-plan> (accessed 14 June 2021).

Renda A. (2021) The EU Industrial Strategy: Towards a Post-Growth Agenda? *Intereconomics*, vol. 56, no 3, pp. 133–8. Available at: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/3/article/the-eu-industrial-strategy-towards-a-post-growth-agenda.html> (accessed 2 November 2021)

Rey F., Madiès T. (2021) Addressing the Concerns About Carbon Leakage in the Implementation of Carbon Pricing Policies: A Focus on the Issue of Competitiveness. *Journal of Industrial and Business Economics*, vol. 48, pp. 53–75. Available at: <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00157-8>.

Rickels W., Proelß A., Geden O., Burhenne J., M. Fridahl (2021) Integrating Carbon Dioxide Removal Into European Emissions Trading. *Policy and Practice Reviews*. Available at: <https://doi.org/10.3389/fclim.2021.690023>.

Siddi M. (2020) The European Green Deal: Assessing Its Current State and Future Implementation. FIIA Working Paper No 114, Finnish Institute of International Affairs. Available at: https://www.researchgate.net/profile/Marco-Siddi/publication/341701815_The_European_Green_Deal_Assessing_its_current_state_and_future_implementation/links/5ecf726b4585152945184357/The-European-Green-Deal-Assessing-its-current-state-and-future-implementation.pdf (accessed 14 June 2021).

Skjærseth J. B. (2021) Towards a European Green Deal: The Evolution of EU Climate and Energy Policy Mixes. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, vol. 21, issue 1, pp. 25–41. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10784-021-09529-4>.

Teevan C., Medinilla A., Sergejeff K. (2021) The Green Deal in EU Foreign and Development Policy. ECDPM Briefing Note No 131, European Centre for Development Policy Management. Available at: <https://ecdpm.org/wp-content/uploads/Green-Deal-EU-Foreign-Development-Policy-ECDPM-Briefing-Note-131-2021.pdf> (accessed 14 June 2021).

Trippel E. (2020) How Green Is Green Enough? The Changing Landscape of Financing a Sustainable European Economy. *ERA Forum*, vol. 21, pp. 155–70. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00611-z>.

Tsirenschikov V. (2020) The European Union's Industrial Policy: A Next Version. *Contemporary Europe*, vol. 6, no 99, pp. 153–62. Available at: <https://doi.org/10.15211/soveurope62020153162> (in Russian) (accessed 14 June 2021).

VAVT (2021) Monitoring aktual'nyh sobytij v oblasti mezhdunarodnoj trgovli [Monitoring of Current Events in the Field of International Trade]. No 72. Available at: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/08/Monitoring_72.pdf (accessed 1 October 2021) (in Russian).

Wolf S., Teitge J., Mielke J., Schütze F., Jaeger C. (2021) The European Green Deal: More Than Climate Neutrality. *Intereconomics*, vol. 56, pp. 99–107. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10272-021-0963-z>.